

«КОЛЛЕКТИВНАЯ ОПОРА НА СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ»: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ В САХЕЛЕ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

© 2024 Д.А. Дегтерев

ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич, доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Центр изучения проблем переходной экономики, Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0001-7426-1383. E-mail: ddegterev@inafr.ru

Аннотация. Данная статья посвящена актуализации концепции «коллективной опоры на собственные силы» (КОСС) с учетом становления многополярного мира. Особое внимание уделяется попыткам стран Африки выйти из центр-периферийной модели зависимого развития посредством реализации данной концепции. Приводятся теоретические основания концепции КОСС, закрепленные в Арушской декларации 1967 г., Арушской программе коллективной опоры на собственные силы и переговорных рамках 1979 г., в ряде документов Организации африканского единства (ОАЕ) и Афросоюза (АС). Показано отношение к КОСС в работах западных экспертов, ученых из СССР и России, а также современных исследователей из бывших республик Югославии. Приведены трактовки концепции на основе трудов Й. Галтунга, С. Амина, немецких экспертов. Показана практика применения концепции в Буркина-Фасо, соседних странах, а также в Танзании. Проведен критический анализ итогов реализации концепции, возможностей ее имплементации в современных реалиях глобального капитализма. Особое внимание уделено уровням реализации концепции, а также теории и практики делинкинга – временного сокращения экономических связей со странами «коллективного Запада». Сделан вывод о том, что в 2020-е гг. многоуровневая имплементация концепции КОСС (локальный, страновой, уровень Альянса государств Сахеля, уровень Мирового большинства) представляется даже более реалистичной, нежели в момент ее разработки. Этому способствует доминирование незападных экономик в глобальном базисе, макроисторические процессы декаплинга (формирования отдельных блоков), а также ключевая роль стран Мирового большинства в текущих экономических связях стран Сахеля. Показан сдерживающий фактор в виде сохранения масштабных потоков западной помощи региону.

Ключевые слова: Африка, Альянс государств Сахеля, периферийное развитие, Движение неприсоединения, суверенитет, опора на собственные силы, международная помощь, делиндинг, Мировое большинство

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-67-2-60-81

Благодарности: Автор выражает признательность трем анонимным рецензентам, а также нескольким коллегам из Африки за полезные комментарии.

Для цитирования: Дегтерев Д.А. «Коллективная опора на собственные силы»: новое прочтение концепции в Сахеле в контексте становления многополярного мира. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2024. № 2. С. 60–81. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-60-81>

Приход к власти нового поколения африканских лидеров и создание Альянса государств Сахеля (АГС) актуализируют дискуссию о перспективах суверенного экономи-

ческого развития [Economy and Monetary Sovereignty... 2022; Африка: элиты...2021] и дают надежду на пересмотр центр-периферийной модели зависимого развития на континенте, которая стала безальтернативно доминировать в 1980-е гг., после программ структурной адаптации, реализованных институтами Бреттон-Вудса [Riddell 1992; African Voices... 2003]. Сказанное выше реактуализирует разработанную несколько десятилетий назад концепцию «коллективной опоры на собственные силы» (КОСС), которая и является предметом исследования данной статьи.

РЕВИЗИЯ ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНОСТИ?

Окончание затянувшейся «постколониальной паузы» (подмена борьбы за экономический суверенитет постмодернистским дискурсом культурной эмансипации) [Дегтерев 2023а] и ренессанс антиколониального дискурса [Африка: неоплаченный долг... 2023; Сироткина, Альпидовска 2020] обусловлены макроисторическими сдвигами [Абрамова, Фитуни, 2022: 838], в том числе в контексте «властного транзита» (от США к КНР, шире – от западного мира к незападному) [Дегтерев, Рамич, Цвык 2021]. Последние привели к возникновению на Африканском континенте альтернативных западной [Дегтерев 2021а], причем вполне состоятельных модерностей (китайской, российской, турецкой и др.) [Vasiliev, Degterev, Shaw 2021: 12–14], основанных на переносе в Африку отдельных элементов собственных моделей развития. Одновременно потенциал Евросоюза как глобального макроактора, проецирующего свое влияние на Африку, в контексте специальной военной операции (СВО) продолжает неуклонно снижаться.

И если в контексте построения многополярного мира уже сложились такие незападные полюса, как китайский или российский¹, то формирование суверенного африканского полюса находится в стадии становления. При этом нормативные основания теории многополярного мира в целом достаточно широко известны [Дугин 2015], в то время как проработка экономической составляющей находится на самых ранних стадиях [Дегтерев 2021б]. Российская Федерация позиционирует себя как провайдера комплексной безопасности странам континента (военной, продовольственной, энергетической, информационной)². Однако даже для такой крупной страны, как КНР, выйти на комплексное обеспечение экономического суверенитета – нетривиальная задача, решаемая в последние годы в том числе в рамках концепции «двойной циркуляции» [Ломанов 2021], а также в русле глобальной инициативы «Один пояс, один путь».

Для большинства стран Африки, включая государства Сахеля (Мали, Буркина-Фасо, Нигер) обеспечение подлинного национального суверенитета поодиночке является труднодостижимой задачей³, в том числе с учетом их экономического потенциала, который в совокупности составляет \$168 млрд (по ППС) при населении 69 млн человек (см. *табл.* 1).

Осознавая это, Мали, Буркина-Фасо и Нигер 17 сентября 2023 г. создали АГС, а 28 января 2024 г. вышли из «конвенционального» регионального экономического сообщества ЭКОВАС. И хотя приоритетной задачей новой минилатеральной группировки

¹ Вступительное слово А.Г. Дугина к участникам секции «Роль Китая в многополярном мире». *Форум многополярности*. 26.02.2024. <https://paideuma.tv/video/vstupitelnoe-slovo-aleksandra-dugina-k-uchastnikam-sekcii-rol-kitaya-v-mnogopolyarnom-mire#/?playlistId=0&videoId=0> (дата обращения: 11.06.2024)

² Интервью Посла по особым поручениям МИД России, руководителя секретариата Форума партнерства Россия-Африка О.Б. Озерова журналу «Новое Восточное Обозрение». *НВО*. 27.03.2024. <https://mid.ru/ru/nota-bene/1941275/> (дата обращения: 11.06.2024)

³ Degterev D.A. Africa against neocolonialism: Why does the continent's struggle for self-sufficiency remain so difficult? Regional organizations are trying to overcome the legacy of their dependence on the West. *RT Feature*. 28.10.2023. <https://www.rt.com/africa/585928-africa-fight-against-neocolonialism/> (accessed: 11.06.2024)

является коллективная оборона, в перспективе речь идет о совместном развитии стратегической инфраструктуры⁴.

Таблица 1. Потенциал стран Сахеля на 2023 г.

	Мали	Буркина-Фасо	Нигер	Альянс государств Сахеля
Население, млн чел.	22	22	25	69
Площадь, тыс. км ²	1241	274	1267	2782
ВВП (ППС), \$ млрд	62	63	43	168

Источник: Составлено автором на основе данных ООН и Всемирного банка.

За время, прошедшее с момента возникновения КОСС в контексте либерального мейнстрима предметное поле «конвенциональной» экономической науки существенно сузились, важную роль стали играть понятия рационального выбора, предельной полезности и проч. Соответственно, «неконвенциональные» подходы, в том числе и представленные в данной работе, стали относиться к неортодоксальной (гетеродоксальной) экономике [Oliveira, Kvangraven 2023: 1690–1691], либо даже к международной политической экономии (МПЭ). С другой стороны, перефразируя С. Стрэндж, основателя МПЭ, в современную эпоху глобальных трансформаций значение МПЭ настолько возросло, что впору говорить уже о мировой экономике как отдельной подотрасли МПЭ, а не наоборот [Strange 1994: 218].

Данная статья не является беспристрастным исследованием – ее автору импонируют те особенности, которые характерны, например, для работ выдающегося африканского экономиста С. Амина [Oliveira, Kvangraven 2023: 1692]: структурное мышление (анализ сквозь призму центр-периферийного развития), макроисторизм (большой временной горизонт), политичность (прикладное значение теоретических исследований, позволяющее ускорить переход от риторики к практическим шагам [Маслов, Свиридов 2023]) и креативность (формирование новых подходов и смыслов). Насколько это удалось, судить читателю...

КОНЦЕПЦИЯ В ТЕОРИИ

Широкую популярность КОСС получила в 1960–1980-е гг. в контексте стратегий национального развития отдельных стран (в первую очередь – Арушская декларация 1967 г. Дж. Ньерере, 70% текста которой занимает раздел «Опора на собственные силы», изложенный в формате житейской мудрости⁵), а также документов международных организаций: Арушской (снова Аруша!) программы коллективной опоры на собственные силы и переговорных рамок 1979 г., принятой в рамках ЮНКТАД на 4-й министерской встрече Группы 77⁶, Декларации о неприсоединении и экономическом прогрессе 1970 г., принятой в Лусаке на Третьей Конференции глав государств и прави-

⁴ Лошкарев И.Д. Альянс государств Сахеля: стартовые трудности как ресурс развития. *РСМД*. 18.12.2023. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/alyans-gosudarstv-sakhelya-startovye-trudnosti-kak-resurs-razvitiya/> (дата обращения: 11.06.2024)

⁵ The Arusha Declaration and TANU'S Policy on Socialism and Self-Reliance. Dar es Salam: Publicity Section, TANU, 1967.

⁶ Arusha Programme for Collective Self-Reliance and Framework for Negotiations, 1979. Proceedings of the UNCTAD, 5th Session, 1979. Pp. 127–177. https://unctad.org/system/files/official-document/td269vol1_en.pdf (accessed: 11.06.2024)

тельств Движения неприсоединения (ДН)⁷, и Экономической декларации, принятой на 5-й конференции Движения неприсоединения в Коломбо⁸. Буквально пронизан духом концепции (более 20 упоминаний) Лагосский план действий Организации африканского единства (ОАЕ) 1980 г.⁹ В XXI в. к опоре на собственные силы апеллирует и Афросоюз в своих официальных заявлениях¹⁰, в том числе в рамках подхода «африканским проблемам – африканские решения».

Помимо объективных различий в уровнях опоры (подробнее см. раздел «Уровни опоры»), возникли и некоторые концептуальные расхождения, связанные, прежде всего, с отношением к международной помощи [Fischer 2016], и в более широком смысле – к возможностям реальной ревизии центр-периферийных отношений [Matthies 1979: 77]. Если в Арушской декларации 1967 г. наблюдалось сдержанно-негативное отношение к институту помощи по причине ее обусловленности [Brown 2013], то по мере развития дискурса на глобальном уровне, трансформации его в повестку Нового международного экономического порядка, восприятие менялось. В 1980-е гг. отмечалось, что развитые страны *должны* оказывать помощь развивающимся, с чем первые, разумеется, никак не могли согласиться.

Речь шла уже не о полноценном делинkinге (см. раздел «Делинkinг Мирового большинства?»), а скорее о более умеренной конвергенции со странами центра... на условиях периферии. Это было утопией в том числе по причине отсутствия институциональной сплоченности периферии, хотя ряд экспертов и предлагали создать «Секретариат Третьего мира» или даже «ОЭСР Третьего мира»¹¹ [Matthies 1979: 78]. Институционализации сотрудничества по линии Юг–Юг [Gosovic 2018], включая создание Южной Комиссии (1987–1990 гг.) и Секретариата Юга (1991–н.в.)¹² на закате «биполярного мира», даже под руководством самого Дж. Ньерере¹³, оказалось недостаточно.

Концепцию КОСС не жаловали на Западе, ведь она представляла собой прямой вызов глобальному капитализму, расширению сферы деятельности западных транснациональных корпорация (ТНК) и торговой либерализации [Galtung 1976: 6; Lemper 1977: 118–119]. Так, статья в «конвенциональном» западном журнале *International Organization* начинается весьма красноречиво: «Опора на собственные силы – это логическое предписание (*logical prescription*) от писателей латиноамериканской зависимости и многих других современных критиков международного экономического и политического порядка» [Biersteker 1980: 229]. Таким образом в духе культурного империализма маргинализировалась целая плеяда видных незападных экономистов – представителей

⁷ Declaration on Non-Alignment and Economic Progress (Lusaka Declaration). *NAM*, 1970. <https://ris.org.in/sites/default/files/NAM%20Summit-3-Sep%208-10-1970-FinalDocument-LusakaDeclaration-min.pdf> (accessed: 11.06.2024)

⁸ Economic Declaration, 1976. Fifth Conference of Heads of States or Government of Non-Aligned Countries, Colombo. *NAM*, 1976. Pp. 57–71. http://cns.miiis.edu/nam/documents/Official_Document/5th_Summit_FD_Sri_Lanka_Declaration_1976_Whole.pdf (accessed: 11.06.2024)

⁹ Lagos plan of action for the economic development of Africa, 1980–2000. *Organization of African Unity*. <https://www.merit.unu.edu/wp-content/uploads/2015/01/Lagos-Plan-of-Action.pdf> (accessed: 11.06.2024)

¹⁰ Declaration on Self-Reliance, 2015. *African Union*, Assembly of the Union, 25th Ordinary Session. 14–15.06.2015. Pp. 56–57. https://au.int/sites/default/files/decisions/9664-assembly_au_dec_569-587_xxiv_e.pdf (accessed: 11.06.2024)

¹¹ С данным предложением традиционно выступал видный шриланкийский интеллектуал, создатель Института Марга Годфри Гунатиллак. Подробнее см. <https://thuppahis.com/2020/04/29/godfrey-gunatilleke-a-gentleman-for-all-seasons/> (accessed: 11.06.2024)

¹² Из стран АГС членом Секретариата Юга является Мали. Деятельность Южной Комиссии также финансировал Нигер.

¹³ Gosovic B. The Making of the South Center. *SouthViews*, № 211. 30.12.2020. <https://www.southcentre.int/wp-content/uploads/2020/12/SouthViews-Gosovic.pdf> (accessed: 11.06.2024)

латиноамериканского структурализма, а также сторонников мир-системной теории [Дегтерев 2021a], на которых навешивался ярлык ненаучных «писателей и критиков».

Однако к КОСС с некоторой настороженностью относились и в СССР, поскольку она возникла в рамках Движения неприсоединения, ключевым инициатором которого был «ревизионист» советской модели социализма И.Б. Тито. В экономической науке СССР предпочитали говорить скорее о «мировом социализме как факторе независимого развития Третьего мира» [Развивающиеся страны... 1974: 74–78], хотя и сохраняли идейно-политическую близость с ДН. Вместе с тем, анализ стратегии КОСС, прежде всего Лагосского плана действий (1980–2000 гг.), послужившего впоследствии концептуальной базой для разработки стратегии «Повестка дня-2063» [Абрамова, Морозенская 2016: 408–411], был одной из основных научных тем Института Африки АН СССР в 1980-е гг. [Громько 1980; Гончаров 1988; Маценко 1990].

Недостаточное освещение исследуемой концепции наблюдается в современных российских исследованиях. Так, в монографии МГИМО, посвященной становлению экономической независимости стран «Глобального Юга», рассматривается скорее международная помощь по линии Юг–Юг, преимущественно сквозь призму подходов КСР ОЭСР [Юг: путь к экономической независимости 2019: 21–35]. В издании ведущего в РФ подразделения по анализу центр-периферийных отношений в мировой экономике (Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН) принцип «опоры на собственные силы» упоминается лишь несколько раз преимущественно в контексте китайской модели развития [«Третий мир»: спустя столетия 2013: 19, 216–217, 227].

Вместе с тем различные аспекты деятельности Движения неприсоединения стали предметом ностальгии и гордости в пост-югославских республиках, которые спустя годы воспринимают данный феномен как «звездный час» югославской дипломатии¹⁴. Кстати, в учредительной Белградской встрече Движения неприсоединения 1 сентября 1961 г. принимал участие первый президент Мали Модибо Кейта. В этой связи неслучайно появилась целая серия работ, посвященных КОСС в привязке к Хорватии [Pierzyńska, 2012], Словении [Fischer 2016]¹⁵, Северной Македонии [Spaskovska 2018]¹⁶.

В последние годы меняется отношение и к Движению неприсоединения в России¹⁷. В 2021 г. Российская Федерация получила статус наблюдателя. Кроме того, выдвигаются концептуальные предложения о РФ как о лидере «нового неприсоединения»¹⁸. Действительно, по мере углубления глобальной конкуренции США–КНР [Дегтерев, Рамич, Цвык 2021], возрастает роль РФ как балансира, а также Индии, которая в 1980-е гг., после смерти И.Б. Тито, во многом выдвинулась на роль неформального лидера ДН. Мусульманский мир также играет важную роль в современном ДН. В 2019–2024 гг. предсе-

¹⁴ Каткова Е. «Звездный час Югославии»: к годовщине создания Движения неприсоединения. *Балканист*, 01.09.2023. <https://balkanist.ru/k-godovshhine-sozdaniya-dvizheniya-neprisoedineniya/> (дата обращения: 11.06.2024)

¹⁵ Карин Фишер преподает в Линцском университете (Австрия), но ее доклад был представлен на конференции, организованной Университетом Любляны (Словения). Кстати, именно в Любляне до сих пор функционирует созданный в 1974 г. Международный центр для государственных предприятий в развивающихся странах (ныне – Международный центр продвижения предприятий, ICPE), который издает журнал «Государственное предприятие». Подробнее см. <https://icpe.int/> (accessed: 11.06.2024)

¹⁶ Любица Спаськовска в настоящее время преподает в британском университете Эксетер, но ранее обучалась в Македонии, а также в Боснии и Герцеговине. Подробнее см. https://arch-history.exeter.ac.uk/history/profile/index.php?web_id=spaskovska#biography (accessed: 11.06.2024)

¹⁷ Астахов Е. Движение неприсоединения на современном этапе. *РСМД*. 26.11.2012. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvizhenie-neprisoedineniya-na-sovremennom-etape/> (дата обращения: 11.06.2024)

¹⁸ Савостьянов С. «Россия как гарант мира и защитник окружающей среды». Идеи ВШЭ по внешней политике страны. *ТАСС*. 22.04.2020. <https://tass.ru/politika/8304787> (дата обращения: 11.06.2024)

дателем организации был Азербайджан, в 2027 г., после Уганды, планируется председательство Узбекистана. В этом контексте, актуальность КОСС только возрастает.

В целом, на рубеже 1980–1990-х гг. вышел ряд обзорных работ, посвященных опыту применения концепции (коллективной) опоры на собственные силы в КНДР [Von-Nak 1992], в Арабском регионе [Sayigh 1991], на Карибских островах [Axline 1986]. Кстати, по ряду параметров (в том числе совокупный размер ВВП) именно опыт КАРИКОМ¹⁹ может быть частично релевантен для АГС. Особую актуальность в контексте проблематики исследования представляет монография нигерийского профессора О. Оланияна [Olaniyan 1996], непосредственно посвященная проблематике опоры на собственные силы в Западной Африке.

Наиболее детально теоретические положения КОСС проработаны в трудах критического исследователя Й. Галтунга [Galtung 1976] и экономиста С. Амина (*CODESRIA*, Сенегал). Фактически, вся научная деятельность последнего в той или иной степени посвящена обоснованию ухода африканских стран от зависимости (это десятки работ!) [Kvangraven 2020], но приведем лишь несколько, непосредственно относящихся к проблематике статьи [Amin 1987; 1990]. Важную роль в популяризации концепции сыграли аналитические статьи, опубликованные в немецком журнале *Intereconomics* [Bauer 1977], в некоторых случаях оценивавшие данный подход нейтрально [Matthies 1979] или даже умеренно-позитивно [Lempert 1977]. Вкупе с вкладом норвежца-неомарксиста Й. Галтунга, а также ведущей ролью скандинавских стран в финансировании *CODESRIA* [Kvangraven 2020: 635], это позволяет говорить о важной роли европейских социал-демократов в продвижении концепции²⁰. Отдельные работы экспертов-практиков также посвящены КОСС [Patel 1975]. Ее содержательные аспекты будут исследованы ниже, в рамках анализа механизмов ее практической реализации, в том числе на современном этапе.

КОНЦЕПЦИЯ НА ПРАКТИКЕ

Наиболее серьезная попытка реализации концепции в Африке была предпринята как раз одной из стран-членов АГС (Буркина-Фасо) в конце 1980-х гг. во главе с Т. Санкара (1983-1987 гг.). Наверное, это не случайно, ведь речь шла о преодолении даже не центр-периферийных отношениях, а отношений типа «центр-периферия-периферия», поскольку буркинийская экономика выступала в качестве периферии экономики Кот-д'Ивуара, поставляя ей в первую очередь рабочую силу. Ивуарийская экономика в свою очередь была встроена в глобальную экономику на правах «надежного поставщика» важного биржевого товара – какао. «Конвенциональными» рецептами в такой ситуации точно не обойтись!

При всем размахе запланированных (и во многом реализованных всего за четыре года) социально-экономических преобразований, Т. Санкара предпочитал проводить их в жизнь, опираясь в первую очередь на собственные силы, на мобилизацию населения и «эмоциональный девелопментализм», а не на масштабную помощь извне [Murrey 2020: 194–199]. Критический исследователь Й. Галтунг особо отмечает важную роль психологической составляющей для суверенного развития и «самостоятельного формирования вкусов», отказа от «вкусов, исходящих из центра и удовлетворяемых только товарами центра». Он считал, что переход к такого рода моделям «находится больше в об-

¹⁹ КАРИКОМ, Карибское сообщество – торгово-экономический союз стран Центральной и северовосточной Южной Америки.

²⁰ По-видимому, именно о них и писал П. Баур, с раздражением отмечая, что «значительная часть враждебного отношения к рыночной системе и Западу... имеет истоки на Западе» [Bauer 1977: 125].

ласти психополитики, чем в области экономики» [Galtung 1976: 3]. В самом деле, ценностный суверенитет непосредственно влияет и на социально-экономическое благосостояние страны, в том числе за счет увеличения потребления отечественных товаров, которые начинают признаваться модными [Дегтерев 2022: 357–359].

И Т. Санкара, который консультировался со многими ведущими интеллектуалами того времени²¹, в целом успешно проводил в жизнь деколонизационную «психо-политику», ведь еще до того, как возглавить страну, с сентября 1981 г. он занимал должность государственного секретаря по информации. Лозунг той эпохи «*Потребляй то, что производишь и производи то, что потребляешь!*» до сих пор помнят жители Буркина-Фасо, и с гордостью носят одежду из произведенных в стране тканей *Faso Dan Fani*. В современной Буркина-Фасо продолжают использовать идеологическое наследие той эпохи, которое до сих пор живо в широких народных массах. Лидер страны с 2022 г. И. Траоре позиционирует себя как своего рода «реинкарнацию» Т. Санкары. В соседней Мали «психо-политику» формирует премьер-министр страны Ш. Маига, успешно выступая в роли основного идеолога нового курса [Maiga 2020].

Для реализации данных подходов, по мнению, Й. Галтунга, требуется «определенное бесстрашие», понимаемое как особая форма поведения, а также соответствующие оборонительные структуры [Galtung 1976: 3]. Это особенно актуально для выставления менее выгодных условий добычи природных ресурсов в стране для крупнейших мировых ТНК, например, в сфере добычи золота²². Последним зачастую выгоднее заменить силовым путем пришедшие к власти политические режимы, нежели «терпеть» сокращение прибыли.

Неслучайно во всех трех странах-членах АГС в настоящее время лидерами являются военные – А. Гойта, И. Траоре и А. Чиани – им не раз приходилось лично участвовать в боевых действиях и смотреть смерти в глаза. Оборонительные структуры стран АГС в настоящее время укрепляются, в том числе при поддержке России, и призваны были на первом этапе сдерживать натиск со стороны французского суб-имперского неокOLONИализма [Давидчук, Дегтерев, Сидибэ 2022], на втором – уже со стороны более серьезных противников, стоящих за джихадистскими движениями [Фитуни, Абрамова 2014]. Многие исследователи концепции отмечают, что необходима и массовая мобилизация сторонников власти для защиты ее достижений «снизу» [Biersteker 1980: 234], что и происходит в настоящее время в первую очередь в Мали²³, а также в Буркина-Фасо и Нигере.

Й. Галтунг также отмечает ключевую роль креативности и умения предлагать собственные инновационные решения, даже посредством «отказа от инноваций и советов, исходящих из глобальных и локальных центров». По его мнению, вместе с зарубежной технологией приходит и психология «ученика», а также зависимость от Запада, а необходима вера и гордость за собственную культуру и достижения, «уверенность в своей способности к инновациям» [Galtung 1976: 10]. В самом деле, для опоры на собственные силы странам необходимо частично отказаться от зарубежной экспертизы [Biersteker 1980: 231–232], максимально использовать местные природные ресурсы, а это возможно при наличии соответствующих компетенций.

²¹ Amin S. Une révolution inachevée. *Thomas Sankara*. <https://www.thomassankara.net/une-revolution-inachevee-un-temoignage-de-samir-amin/> (accessed: 11.06.2024)

²² Mali adopts new mining code to raise gold concessions ownership. *AfricaNews*. 31.08.2023. <https://africanews.com/2023/08/31/mali-adopts-new-mining-code-to-raise-gold-concessions-ownership/> (accessed: 11.06.2024)

²³ В Мали прошел массовый митинг за поддержку выхода из ЭКОВАС. *Африканская инициатива*. 02.02.2024. <https://afrinz.ru/2024/02/reportazh-s-mitinga-v-bamako-v-podderzhku-vyhoda-alyansa-gosudarstv-sahelya-iz-ekovas/> (дата обращения: 11.06.2024)

Так, в 1983 г. в Нигерии был создан существующий и по сей день Совет по исследованию и развитию сырья (*RMRDC*) для изучения оптимальных способов переработки имеющегося на территории страны сельскохозяйственного и минерального сырья²⁴. Это своего рода аналог существовавшего в Российской империи и СССР Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), а позже в СССР – Совета по изучению производительных сил (СОПС). Нигерийские промышленники большое внимание уделяли использованию местного сырья на существующих производственных линиях. Например, на мукомольных заводах началось использование кукурузы, а в производстве пива – солода из сорго. Большое значение имело местное производство оборудования для переработки маниока и другие местные инновации [Olaniran 1996: 112–113].

В Мали ключевую роль в формировании производственного и научно-технического потенциала играл СССР, при поддержке которого был создан целый ряд отраслей экономики, механизировалось сельское хозяйство, создавались оросительные системы (*Office du Niger*²⁵) и новые учебные заведения [Давидчук, Дегтерев, Корендясов 2022]. При этом основной акцент, как представлялось, делался на улучшение социально-экономического положения страны. К сожалению, критически важные для укрепления реального суверенитета страны задачи, которые актуальны и сегодня – прорыв транспортной блокады (строительство железной дороги в Конакри), а также обеспечение финансового суверенитета – решены не были.

Основная часть вышеуказанных наработок сошла на нет к концу 1980-х гг., когда в рамках программ структурной адаптации была проведена по сути реколонизация континента со стороны безликих менеджеров МВФ и Всемирного банка [Дегтерев 2023а: 23–25; Riddell 1992; Williams 2003: 13–20]. Так, экспорт стран Западной Африки, достигавший в 1980 г. \$33,5 млрд, в 1990 г. сократился до \$2,1 млрд [Olaniran 1996: 118]. Под давлением институтов Бреттон-Вудса произошел отказ и от ряда перспективных инфраструктурных проектов в Буркина-Фасо, в том числе связанных с разработкой месторождений марганца Тамбао [Mugrey 2020: 196]. На глобальном уровне в 1990-е гг. существенно сократилось влияние ЮНКТАД и продвигаемых данной организацией подходов [Кузнецов 2019: 32], в качестве глобального регулятора торговли стала доминировать ВТО.

Подходы Дж. Ньерере были куда менее радикальными (т.н. социализм *Уджамба*) [Onditi, Amuhaya 2023], поэтому ему удалось удержаться во главе Танзании более 20 лет – с 1964 г. по 1985 г. Анализ раздела об опоре на собственные силы (часть 3) Арушской декларации свидетельствует скорее о большей сосредоточенности Дж. Ньерере на обеспечении социальной справедливости и предотвращении эксплуатации отдельных категорий населения (например, женщин на селе).

Дж. Ньерере национализировал (с выплатой компенсаций) восемь зарубежных экспортно-импортных компаний для обеспечения монополии внешней торговли в рамках Государственной торговой корпорации (*STC*). В целом, ему удалось запустить процесс эндогенного роста и сократить зависимость страны от внешней торговли – экспортная квота снизилась с 23,7% в 1964 г. до 16,0% в 1977 г. при значительном росте ВВП. Аналогичным образом удалось несколько снизить импорт предметов роскоши, в т.ч. автомобилей: их доля в импорте страны сократилась с 3,1% в 1964 г. до 0,3% в 1976 г. Вме-

²⁴ Raw Materials Research and Development Council. <https://rmrdc.gov.ng/> (accessed: 11.06.2024)

²⁵ «Управление Нигера» является полуавтономным правительственным агентством в Мали, которое управляет крупной ирригационной системой в регионе Сегу. Вода из реки Нигер отводится в систему каналов на плотине Маркала в 35 км. вниз по течению от Сегу. Вода используется для орошения почти 100 тыс. га плоских аллювиальных равнин к северу и северо-востоку от Маркалы.

сте с тем сохранялись высокие показатели импорта высококачественного текстиля в страну, в то время как менее качественный импортный текстиль успешно замещался местным производством. Обеспечить продовольственный суверенитет Танзании так и не удалось. С другой стороны, стране удалось снизить долю Великобритании как основного рынка сбыта своих товаров с 30,6% в 1964 г. до 14,3% в 1976 г. [Biersteker 1980: 239–248].

Он строил модель с опорой на собственные силы до тех пор, пока позволяли внешние обстоятельства. В середине 1980-х гг., после наступления эпохи *TINA* (*There is no alternative!*)²⁶, он был вынужден уйти в отставку, чтобы не разрушать своими руками созданную с такой заботой модель опоры на собственные силы и переключился (в Женеве) на реализацию концепции на уровне всего «Глобального Юга», впадая во все большую зависимость от западных доноров²⁷. И хотя в самой Танзании до сих пор сильны традиции «опоры на собственные силы» [Bondarenko, Nkyabonaki, Mkunde 2013], в соседней Кении аналогичная концепция «Харамбе» [Mbithi, Rasmusson 1977] была в эпоху «безвременья» 1990–2000-х гг. окончательно выхолощена, дискредитирована (приравнена к коррупции) и наконец официально запрещена, после исследования, проведенного британской компанией *Risk Advisory Group*²⁸.

НЕ СОЦИАЛИЗМ, А СУВЕРЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Представляется неверным ассоциировать КОСС исключительно с социализмом и по этой причине объявлять ее устаревшей. Напротив, она вполне актуальна и в современных условиях, например, в рамках модели государственного капитализма, и предполагает в первую очередь уход от центр-периферийности. Немецкий исследователь А. Лемпер отмечает, что КОСС – это не догма или единожды четко определенная политика, а скорее «динамическое пространство» для принятия решений в ответ на постоянные вызовы, при этом «коридор ответственной политики» достаточно узок. Он пролегает между «невыносимым иностранным доминированием и пагубной изоляцией, между насаждением чуждой социально-экономической структуры и сохранением “стерильной автаркии”» [Lemper 1977: 115].

Примечательно, что даже современники Дж. Ньерере отмечали автохтонность данной модели, укорененность ее в африканских традициях и несоответствие канонам не только «научного социализма», но и «африканского социализма», «приватизированного» «соглашательскими» концепциями президента Сенегала (1960-1980 гг.) Л. Сенгора и кенийского политика Т. Мбойи [Rodney 1972]. По сути, Дж. Ньерере воспользовался той уже сформировавшейся на тот момент нормативной рамкой, которая в целом позволяла решать стоящие перед его страной задачи. В Арушской декларации непосредственно социализму уделено (часть 2) чуть менее двух (!) страниц текста, хотя среди них присутствует и самый важный абзац с перечислением средств производства, подлежащих национализации:

«Пункт Б. Основные средства производства должны быть под контролем крестьян и рабочих. (...) К основным средствам производства относятся: земля; леса; минеральные ресурсы; вода; нефть и электричество, связь; транспорт; банки; страхование; экспорт-

²⁶ Chen J. TINA: An Acronym For 'There Is No Alternative' Defined. *Investopedia*. 10.09.2022. <https://www.investopedia.com/terms/t/tina-there-no-alternative.asp> (accessed: 11.06.2024)

²⁷ Gosovic B. The Making of the South Center. *SouthViews*, № 211. 30.12.2020. <https://www.southcentre.int/wp-content/uploads/2020/12/SouthViews-Gosovic.pdf> (accessed: 11.06.2024)

²⁸ Karimi J. Efforts to end corruption in harambees. *The Standard*, 2014. <https://www.standardmedia.co.ke/article/2000092053/efforts-to-end-corruption-in-harambees> (accessed: 11.06.2024)

но-импортная торговля; оптовый бизнес; фабрики по производству стали, станков, оружия, автомобилей, цемента и минеральных удобрений; текстильная индустрия и любая другая крупная промышленность, от которой зависит жизнь значительной части населения, или которая производит критически важные детали для других отраслей промышленности; крупные плантационные хозяйства, особенно те, которые производят критически важное сельскохозяйственное сырье»²⁹.

Арушская декларация в части данного положения после ее принятия вызвала переполох среди экономических операторов Танзании, в связи с чем, спустя несколько недель было опубликовано Приложение 1 «О государственной собственности в Танзании» уже за непосредственным авторством президента Дж. Ньерере (а не «коллективным партийным»), где он более четко пояснил принципы разделения частного и государственного секторов³⁰. К концу 1970-х гг. инструменты государственного регулирования внешней торговли стали более нюансированными: ряд компетенций Государственной торговой корпорации был передан Банку Танзании в рамках совершенствования системы валютного контроля [Biersteker 1980: 242–243].

В 1985 г., в последний год своего президентства, у Дж. Ньерере брали интервью западные журналисты, которые хотели, чтобы он признал ошибочность социально-экономической модели Танзании в целом и проводимой им экономической политики³¹. Однако он отметил лишь некоторые «перегибы» в политике национализации, в частности отсутствие необходимости национализации предприятий по выращиванию сизаля (не хватало кадров для государственного управления данной отраслью) и кооперативов (избыточная централизация в данной сфере не способствовала повышению эффективности; цена ошибки была очень высокой).

В реалиях XXI в. роль государственного сектора в экономике, безусловно, сократилась. Например, речь уже не идет о монополизации внешней торговли или государственном контроле над оптовой торговлей. Существуют более гибкие, *smart-* механизмы государственного регулирования и администрирования преимущественно частных отраслей экономики. Однако опыт успешных в преодолении центр-периферийности западных моделей экономического развития (китайская, вьетнамская, российская и др.) показывает ключевую роль предприятий с государственным участием в стратегических секторах экономики.

В более широком смысле важны механизмы формирования и укрепления позиций национального капитала, в том числе посредством финансовой системы банков и корпораций развития с государственным участием. Недопустимо участие компрадорского или иностранного капитала в целом ряде ключевых секторов экономики, которые определяют параметры включенности в мир-систему. Так, в РФ данный аспект регулируется принятым еще в 2008 г. и с тех пор неоднократно совершенствуемым законом об иностранных инвестициях в отраслях, имеющих стратегическое значение³². На данный момент к таким отраслям (см. ст. 6 закона) отнесено 50 видов деятельности (сравните со списком отраслей Арушской декларации).

²⁹ The Arusha Declaration and TANU'S Policy on Socialism and Self-Reliance. Dar es Salam: Publicity Section, TANU, 1967. Pp. 3–4.

³⁰ Ibid. Pp. 21–26.

³¹ Mwalimu Julius Nyerere Explains Why Socialist Policies Failed, Dar es Salaam, 1985. *The Archives*. 07.04.2024. <https://www.youtube.com/watch?v=JGzC8AhERU8> (accessed: 11.06.2024)

³² Федеральный закон РФ от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». *Гарант*. <https://base.garant.ru/12160212/> (дата обращения: 11.06.2024)

А ведь в 1990-е гг. Россия также, как и страны Африки, брала кредиты (и рецепты по «оздоровлению» экономики) от МВФ и встраивалась в уготованную ей центр-периферийную иерархию. В начале 2000-х гг. Россия перестала брать новые кредиты и к 31 января 2005 г. полностью погасила свою задолженность перед фондом³³. Однако успешный опыт социально-экономического развития РФ, других незападных экономик, включая страны Восточной Азии, редко присутствует в качестве моделей для подражания в распространенных учебниках по экономике. Важную роль в качестве разработчика «импортированных» национальных стратегий развития в Африке сохраняют такие мозговые центры как Институт исследования развития (*Institute of Development Studies, IDS*) или Институт зарубежного развития (*Overseas Development Institute, ODI*) для бывших английских колоний, Институт исследований развития (*Institut de recherche pour le développement, IRD*) – для бывших французских колоний. Именно они еще с колониальных времен и формируют ту самую «матрицу псевдоразвития», задающую лишь усиливающую зависимость ориентира, которые затем бюджетизируются в рамках западных программ помощи.

В целом можно выделить пять основных приоритетов реализации политики опоры на собственные силы на уровне страны с учетом африканской специфики, которые актуальны и сегодня [Olaniyan 1996: 97–127]: развитие сельского хозяйства, промышленности, технологий, обеспечение энергобаланса и внешняя торговля. В сельском хозяйстве занята основная часть населения стран региона, и неслучайно в Арушской декларации 1967 г. появились такие разделы как: «Мы уделяли слишком много внимания промышленности», а также «Давайте побеспокоимся о крестьянине-фермере», «Люди и сельское хозяйство», «Сельское хозяйство – основа развития»³⁴. Необходима механизация производства, использование современных агротехнологий и удобрений. Также встает вопрос баланса между *продовольственными культурами* (необходимо для обеспечения продовольственной безопасности) и *товарными культурами*, необходимыми для обеспечения валютных поступлений. Судя по всему, по мере роста экспорта минеральных ресурсов из стран Африки, относительная важность товарных культур будет сокращаться.

КОСС в любом случае невозможна без индустриализации и развития соответствующих технологий, что особенно отмечают западногерманские исследователи [Lempert 1977: 116–118]. Энергобезопасность, наравне с продовольственной безопасностью, – это возможность избежать давления со стороны внешних игроков при обеспечении базовых нужд населения и экономики страны [Biersteker 1980: 231]. Наконец, важен баланс во внешней торговле между автохтонным развитием и вовлечением в мирохозяйственные связи. С одной стороны, внешняя торговля – это источник валюты для реализации приоритетов национального развития. С другой стороны, в случае ассиметричной зависимости от торговых партнеров (подробнее см. раздел «Делиндинг Мирового большинства?») – это «рычаг» внешнего влияния на страну.

УРОВНИ ОПОРЫ

Й. Галтунг выделял несколько уровней реализации КОСС – локальный, национальный и региональные (субрегиональный, региональный, уровень всего Третьего мира) [Galtung 1976: 7]. Если суверенитет не может быть обеспечен на нижних уровнях, то по принципу матрешки, он обеспечивается по мере перехода на более высокий уровень.

³³ Кувырко М. Как Россия избавилась от кредитов Международного валютного фонда. *Взгляд*. 26.03.2021. <https://vz.ru/economy/2021/3/26/1091545.html> (дата обращения: 11.06.2024)

³⁴ The Arusha Declaration and TANU'S Policy on Socialism and Self-Reliance. Dar es Salam: Publicity Section, TANU, 1967. Pp. 11–14.

Важную роль в АГС играет локальный уровень, уровень отдельных коммун. В годы правления Т. Санкары в Буркина-Фасо была опробована модель «образцовых коммун», которые выполняли целый ряд важных социальных функций (образование, здравоохранение и проч.) на низовом уровне. Данный опыт был впоследствии заимствован Руандой. На повестке дня стоит вопрос о частичном возрождении данного опыта, что особо актуально в связи с уходом государства как такового из целого ряда небезопасных регионов стран-членов АГС³⁵. Именно на низовом уровне выявляются наиболее талантливые и инициативные руководители, которые впоследствии продвигаются на национальный уровень.

Следующий уровень – национальный, уровень сильного государства, выступающего во многом как антитеза глобальному капитализму [Blaney 1996]. Именно на этом уровне проводятся наиболее масштабные программы индустриализации и социального развития. В 1970–1980-е гг. значимость данного уровня во многом была нивелирована за счет переключения внимания на развитие собственно человека, а не на «развитие вещей» [Дегтерев 2023а: 27]. Но у этого перехода есть и обратная сторона. Отныне граждане больше не обязаны были увязывать свое собственное развитие с развитием страны. Фактически, предлагалась следующая формула: «Забудь о своей родине, интегрируйся в прекрасный западный мир, и (лично) у тебя – все будет хорошо». Это ускорило утечку мозгов и надежд на лучшее будущее для стран «глобального Юга». Для действительного развития необходим пересмотр данного императива. Долгосрочное успешное развитие африканцев может быть связано только с национальным развитием!

Как уже отмечалось, особенно для стран АГС размеры национальных экономик недостаточны для реализации суверенных политик по широкому спектру отраслей, поэтому нельзя абсолютизировать национальный уровень развития. Покажем это на конкретном примере нефтедобычи и нефтепереработки – основе энергобезопасности (см. предыдущий раздел). Сегодня в странах АГС промышленная добыча нефти осуществляются лишь в Нигере, на блоках, управляемых китайской *CNPC*. В дальнейшем эта нефть перерабатывается на нефтеперегонном заводе в Зиндере, производительностью 20 тыс. баррелей в сутки, а остаток по нефтепроводу, также эксплуатируемому *CNPC*, начинает поставляться на экспорт через бенинский порт Семе (см. *рис. 1*).

У соседних Мали и Буркина-Фасо бензин – крупнейшая статья импорта, на который приходится, соответственно, 32,3% и 22,6% всех импортных поставок (см. *табл. 3*). Основная часть бензина поступает через Кот-д’Ивуар и Сенегал – наиболее лояльные к Франции государства в регионе. Безусловно, Нигер как страна-лицензиар и *CNPC* как добывающая компания заинтересованы в максимальной коммерциализации полученной нефти. С другой стороны, в интересах АГС (и долгосрочных интересах Нигера) использовать данную нефть для обеспечения энергобезопасности (укрепления суверенитета) всего Альянса. В принципе, лидер Нигера считает приоритетным дальнейшую локализацию нефтепереработки³⁶. Но в целом, умение глубоко понимать не только национальные интересы, но и региональные – это редкий дар, которым обладал, например, Дж. Ньерере. Он даже был готов в интересах восточноафриканской интеграции отсрочить провозглашение независимости Танганьики, чтобы синхронизировать его с независимостью Кении и Уганды.

³⁵ Some M. «Главная задача – вернуть народам Сахеля суверенитет». *PCMД*. 25.04.2024. <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/columns/africa/glavnaya-zadacha-vernut-narodam-sakhelya-suverenitet/> (дата обращения: 11.06.2024)

³⁶ Niger aims to start oil exports from Benin pipeline in January, leader says. *Reuters*. 11.12.2023. <https://reuters.com/business/energy/niger-aims-start-oil-exports-benin-pipeline-january-leader-says-2023-12-11/> (accessed: 11.06.2024)

КАРТА ЛИЦЕНЗИЙ НА ДОБЫЧУ НЕФТИ В НИГЕРЕ

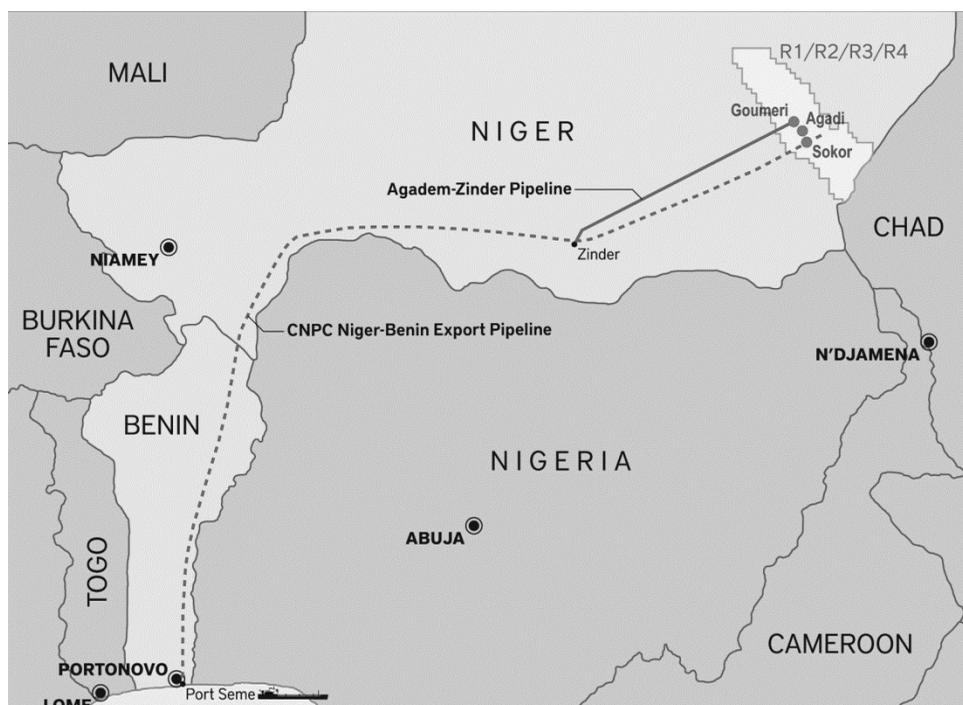
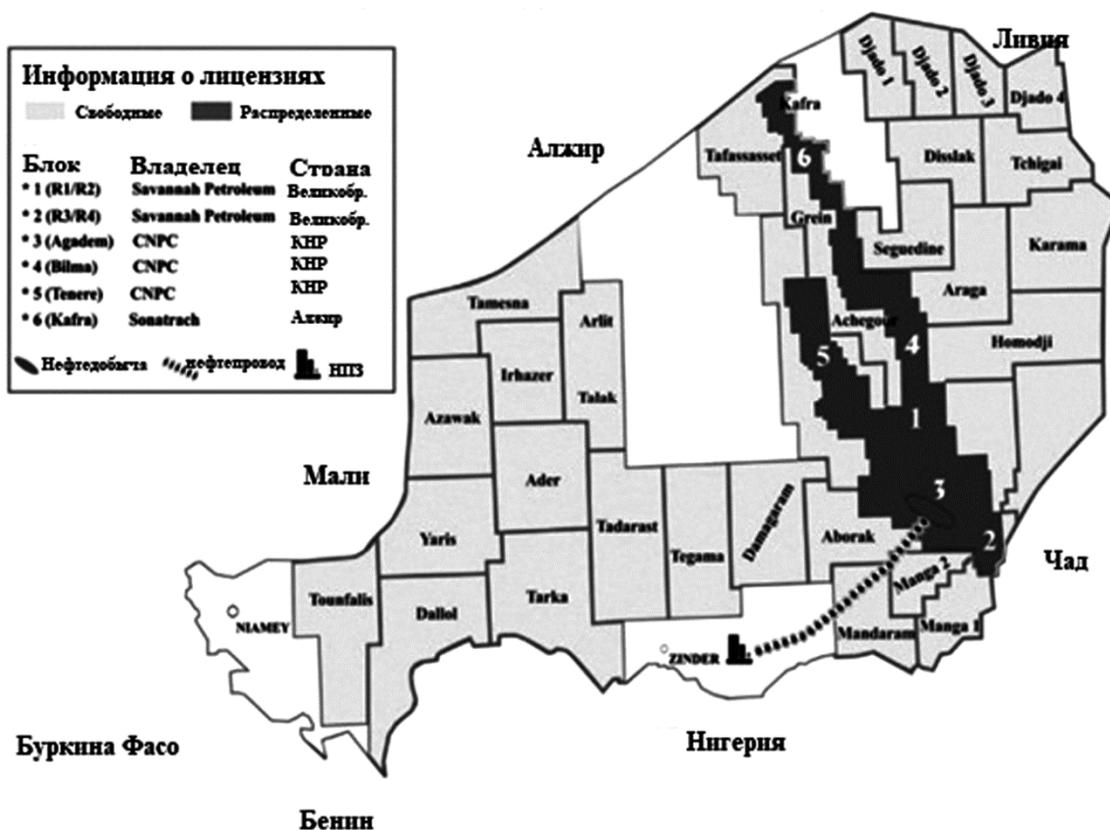

Рис. 1. Нефтедобыча в Нигере

Источник: [Ahmed et al. 2020]³⁷.

³⁷ Алифинова Е. Нигер планирует начать экспорт нефти через Бенин в январе 2024 г. *NefteGaz.Ru*. 12.12.2023. <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/806922-niger-planiruet-nachat-eksport-nefti-cherez-benin-v-yanvare-2024-g/> (дата обращения: 11.06.2024)

Примечательно, что в качестве субрегионального уровня КОСС (по Й. Галтунгу) выступает именно АГС, а не ЭКОВАС, и связано это не только с санкциями против стран-членов АГС и угрозой интервенции. Дело в том, что региональные интеграционные группировки в Африке в их существующем виде уничтожают национальную промышленную политику, ведь они призваны обеспечивать формирование зоны свободной торговли для товаров преимущественно внерегиональных игроков (уровень внутререгиональной торговли в ЭКОВАС не превышает 10%). В объединении отсутствует консолидированная региональная промышленная политика и доминируют императивы либерализма. Западноафриканская общая промышленная политика на 2015–2020 гг. носила скорее декларативный характер, а региональная промышленная интеграция (например, многочисленных предприятий нигерийского бизнесмена и промышленника Алико Данготе) обеспечивалась скорее на личных связях [Odijie 2023]. Важным индикатором проблем «конвенциональной» региональной интеграции в Африке стало постоянное закрытие границ, к чему прибегла и Нигерия в 2019 г.³⁸

В результате сложилась парадоксальная ситуация, которую можно охарактеризовать как «африканская псевдо-солидарность». Региональные интеграционные группировки требуют открыть границы «ради panaфриканизма», но это автоматически «убивает» всякую надежду на становление африканского промышленного производства. Порочный круг ложного целеполагания приводит к формированию самоподдерживающегося механизма региональной деиндустриализации. В рамках АГС есть надежда на иной подход к региональной промышленной кооперации. С учетом анклавного положения всех стран-членов АГС, для достижения точки безубыточности для большинства производств речь идет о достаточной высокой степени местной переработки. Целесообразна перевозка за пределы АГС товаров лишь с высокой добавленной стоимостью.

На данном этапе существует умеренный пессимизм в отношении Афросоюза как второго регионального уровня КОСС (по Й. Галтунгу). Безусловно, сделан большой прогресс в рамках реализации «Повестки 2063», но проблема африканской агентности остается. В существующей политической конфигурации Афросоюз имеет ряд серьезных структурных ограничений, мешающих ему стать в авангарде реализации концепции КОСС. Приведем только один пример – основным африканским институтом развития является Африканский банк развития (АфБР), по сути, входящий в систему региональных институтов Бреттон-Вудса.

Исполнительными директорами от внерегиональных членов АфБР, на долю которых приходится 41,27% голосов, выступают представители Канады, Дании, Бельгии, США, ФРГ, Италии и Аргентины³⁹. Все указанные страны, кроме последней, являются членами НАТО, а Аргентина, после прихода к власти Х. Милея следует ультралиберальному курсу. США сами признают АфБР (наравне с Всемирным банком и МВФ) теми многосторонними институтами, через которые они проводят свои интересы на континенте. Они прямо отмечают, что «США играют роль в одобрении инвестиций и проектов этих учреждений»⁴⁰.

Соответственно, высший уровень поддержки КОСС в современных реалиях – это незападный мир или Мировое большинство, включающее и Россию, и КНР – куда бо-

³⁸ Mumbere D. Why African nations close borders: Nigeria, Sudan, Rwanda, Kenya, Eritrea. *AfricaNews*. 09.12.2019. <https://www.africanews.com/2019/10/18/why-african-nations-close-borders-nigeria-sudan-rwanda-kenya-eritrea/> (accessed: 11.06.2024)

³⁹ AfDB – Statement of subscription and voting powers as at 31 May 2023. *AfDB*. 23.11.2023. <https://www.afdb.org/en/documents/afdb-statement-subscription-and-voting-powers-31-may-2023> (accessed: 11.06.2024)

⁴⁰ U.S. Assistance for Sub-Saharan Africa: An Overview. Report R46368. *US Congressional Research Service*. 07.11.2023. P. 15. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46368> (accessed: 11.06.2024)

лее субъектный актор, чем Третий мир 1970–1980-е гг.! В этом плане показательна география поездок премьер-министра Нигера Али Ламин Зейна в январе 2024 г. – Москва, Тегеран, Стамбул и «столица Движения неприсоединения» Белград⁴¹.

ДЕЛИНКИНГ МИРОВОГО БОЛЬШИНСТВА?

В реализации стратегии КОСС выделяется три ключевых временных этапа. На первом, страна частично ограничивает свои контакты с развитыми странами («делиндинг», «декаплинг», «выборочное разъединение»), которые и «цементируют» неравноправные, центр-периферийные отношения [Biersteker 1980: 231]. В современном прочтении речь идет о делиндинге с «коллективным Западом». Примечательно, что еще в 1970-е гг. ряд западных исследователей писал о делиндинге Третьего мира не с Севером, а именно с Западом, в ответ на что Запад, по их мнению, должен дать «решительный ответ» [Baier 1977: 125]. При этом не происходит значительного сокращения международной торговли, поскольку страна одновременно усиливает связи с другими периферийными странами [Galtung 1977: 7], развивается сотрудничество Юг-Юг [Кузнецов 2019].

Речь может идти как о сворачивании экономического сотрудничества (прекращении поставок), так и политического, и институционального взаимодействия, в том числе членства в ряде международных организаций [Biersteker 1980: 232, 236]. Например, Мали, а вслед за ней Буркина-Фасо и Нигер в 2022–2024 гг. ограничили влияние французских СМИ в стране (формирующих неблагоприятную ценностную повестку) и разорвали ряд соглашений (в т.ч. о военном сотрудничестве) с Францией.

На втором этапе происходит реструктуризация как международных отношений, так и перенастройка экономических отношений внутри страны. Формируется новая сеть международных контактов, членство в новых международных организациях, либо создаются новые институты (наглядный пример – создание АГС в 2023 г.). В современных условиях речь идет о тех структурах, которые институционализируют структурную силу незапада на международной арене [Strange 1988] – в первую очередь, БРИКС, а также ШОС. Переориентация международных контактов носит комплексный характер и затрагивает широкие политические и экономические круги, академическое сообщество. В 2022–2023 гг. в России данная переориентация получила название «поворота на Восток» [Торкунов, Стрельцов 2023].

Внутри страны происходит маргинализация компрадорских элит, усиливаются позиции национального капитала. Перестраивается ценностная повестка. В данный процесс вовлекаются основные институты, воздействующие на сознание человека: образование и общественная наука, культура, искусство, СМИ и др. [Дегтерев 2022: 357]. Так, в РФ в 2022 г. был принят указ президента РФ, направленный на сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей⁴².

Наконец, на третьем этапе страна ощущает себя настолько адаптированной к неблагоприятному воздействию в мировой экономике, что, напротив, стремится к воссоединению, происходит «релиндинг» в отношениях с развитыми странами, но уже на других, более справедливых условиях. Последний этап не является чем-то иллюзорным, лучше всего его можно проиллюстрировать на примере КНР. На начальном этапе стра-

⁴¹ Nigerien Delegation Led by PM to Visit Russian Capital, Source Says. *Sputnik Africa*. 15.01.2024. <https://en.sputniknews.africa/20240115/nigerien-delegation-led-by-pm-to-visit-russian-capital-reports-say-1064626225.html> (accessed: 11.06.2024)

⁴² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». *Президент России*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 11.06.2024)

на была вынуждена проводить политику изоляции, перейдя впоследствии к экономической (1978–2008 гг.), а затем и политической интеграции (2009 – н.в.) в мир-систему [Грачиков, Сью 2022].

В реалиях 2020-х гг. процесс делинkinга со странами «коллективного Запада» представляется гораздо более простым, нежели это было в момент создания концепции в 1970-е гг. в связи с изменением глобальной расстановки сил. Соответственно, вероятность успеха реализации КОСС существенно возрастает.

Во-первых, незападные экономики уже доминируют в глобальном базисе, постепенно превращая западные страны в периферию [Абрамова, Фитуни 2022: 838]. Крупнейшей торговой сверхдержавой уже несколько лет является КНР, выступающая наиболее значимым торговым партнером для более чем 130 стран мира. Парадоксально, но именно Китай в настоящее время выступает основным защитником свободной торговли и правил ВТО, а вовсе не США, опасаящиеся, что КНР от глобализации усиливается больше, чем они. Соответственно, угроза неудачного делинkinга в таких реалиях для стран Мирового большинства выглядит явно нелепой. Скорее, речь идет о маргинализации Запада.

«Коллективный Запад» сохраняет свои рычаги управления преимущественно за счет глобальной надстройки [Абрамова, Фитуни 2022: 838] – различных элементов структурной власти на глобальном [Strange 1988], а также региональном и национальном уровнях. Речь идет, например, о западнцентричной платежной системе (*SWIFT*), страховании морских перевозок (*Lloyds*), механизмах контроля над портовой инфраструктурой стран Африки (на смену французской *Bolloré* в Тропической Африке в 2022 г. пришла швейцарская *MSC*), присутствием французской аудиторской компании *Mazars*. Непосредственными соседями АГС являются Сенегал и Кот-д’Ивуар – страны, с которыми Франция поддерживает традиционно лояльные отношения. Выводя войска из стран АГС, Франция и США переориентируют их на страны Гвинейского залива (Кот-д’Ивуар, Бенин, Того)⁴³, причем последняя в 2022 г. вступила в Содружество наций.

Во-вторых, в контексте формирования «новой биполярности» [Дегтерев, Рамич, Цвык, 2021] ускоряется декаплинг («разрыв») между западными и незападными экономиками в сфере торговли и инвестиций⁴⁴. То есть делинkinг носит объективный характер и имеет более глобальную и макроисторическую природу. Периферийные страны могут воспользоваться данными изменениями в своих интересах, повышая свою позицию в мир-системе.

В-третьих, ключевыми торговыми партнерами стран АГС и по экспорту, и по импорту уже сегодня являются незападные государства (см. табл. 2 и 3).

При составлении таблиц использовался макрометрический подход, т.е. приведены все основные статьи экспорта и импорта стран АГС, составляющие не менее 3% от общего объема. Аналогично, по каждой приведенной товарной группе приведены все географические партнеры, на которых приходится не менее 3% от оборота. Затемнены ячейки со странами «коллективного Запада» и их союзниками. За основу взят перечень недружественных к РФ стран⁴⁵. Дело в том, что в странах Африки декаплинг начинается, как правило, в силовой сфере, а не в технологической, как в развитых стран [Vasili-

⁴³ Philips M. U.S. Seeks Drone Bases in Coastal West Africa to Stem Islamist Advance. *The Wall Street Journal*. 03.01.2024. <https://www.wsj.com/world/africa/u-s-seeks-drone-bases-in-coastal-west-africa-to-stem-islamist-advance-21282861> (accessed: 11.06.2024)

⁴⁴ Gopinath G. Geopolitics and its Impact on Global Trade and the Dollar. *IMF*. 07.05.2024. <https://imf.org/en/News/Articles/2024/05/07/sp-geopolitics-impact-global-trade-and-dollar-gita-gopinath> (accessed: 11.06.2024)

⁴⁵ Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении РФ, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия. Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-п. *КонсультантПлюс*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 11.06.2024)

ev, Degterev, Shaw 2023: 6–8]. При этом именно РФ выступает в роли провайдера безопасности.

Таблица 2. Экспорт из стран Сахеля в 2022 г., в % («Макрометрика»)

Мали \$7,56 млрд		Буркина-Фасо \$8,2 млрд		Нигер \$3,24 млрд	
Золото 96	ОАЭ 76,8	Золото 82,2	Швейцария 87,9	Золото 72,7	ОАЭ 94,7
	Швейцария 17,4		ОАЭ 7,92		Маслянистые семена 8,99
			Австралия 5,56	Хлопок 6,12	Швейцария 30,4
	Кот-д’Ивуар 29,3				
	РФ 27,8	Бензин 4,29			Мали 53
	ОАЭ 8,82				Нигерия 24,9
	Гана 8,58	Урановая и ториевая руда 4,17			Буркина-Фасо 17,3
	Р. Корея 4,92		Франция 100		
С. Аравия 3,24					

Источник: составлено автором на основе https://oec.world/en/visualize/tree_map

Таблица 3. Импорт в страны Сахеля в 2022 г., в % («Макрометрика»)

Мали \$6,08 млрд		Буркина-Фасо \$5,28 млрд		Нигер \$3,5 млрд	
Бензин 32,3	Кот-д’Ивуар 57,9	Бензин 22,6	Кот-д’Ивуар 29,3	Вооружения и запчасти 9,71	Франция 99,9
	Сенегал 36,2		РФ 27,8		
	Нигер 3,75		ОАЭ 8,82		
Медикаменты 3	Франция 46,4	Медикаменты 3,1	Гана 8,58	Рис 7,94	Таиланд 44,8
	КНР 23,8		Р. Корея 4,92		Индия 26,5
	Индия 16,8		С. Аравия 3,24		Мьянма 9,84
Легкий чистый хлопок 3,53	Австрия 75,8	Электричество 3,14	Индия 43,9	Самолеты, вертолеты 5,28	КНР 8,91
	Индия 7,46		Франция 29,5		Пакистан 8,06
	Чехия 8,63		КНР 9,57		ФРГ 72,5
	ФРГ 3,57		Гана 3,11		Турция 14,9
Телеком. оборудование 3,47	Гонконг 34,3	Электричество 3,14	Того 59,5	Свернутый табак 3,75	ОАЭ 53,8
	КНР 27		Кот-д’Ивуар 25,3		Нигерия 39,8
	ОАЭ 24,1		Гана 15,3		Буркина-Фасо 5,2
	Нидерланды 3,41				

Источник: составлено автором на основе https://oec.world/en/visualize/tree_map

Как видно из таблиц, Швейцария остается крупным покупателем золота (в Буркина-Фасо, меньше – в Мали), а также хлопка (в Буркина-Фасо), Франция лидирует в закупке урана в Нигере. Все указанные ресурсы являются чрезвычайно востребованными на мировом рынке и особых проблем с заменой их покупателей не предвидится. Более сложная ситуация сохраняется с зависимостью от импорта медикаментов из Франции (в Буркина-Фасо). Замена поставщиков вооружений и военной техники для Нигера также не представляется серьезной проблемой.

С позиций ценностной повестки КОСС глубоко демотивирующим является факт импорта наиболее дорогих хлопковых тканей из Австрии, Чехии и ФРГ для малийской элиты, при том, что страна является одним из крупнейших производителей хлопка! Необходимо скорейшее импортозамещение и ценностная переориентация в духе *Faso Dan Fani*.

Фактически, единственным существенным элементом внешнеэкономических связей, который еще позволяет «коллективному Западу» сохранять серьезное влияние на страны АГС, является институт международной помощи, ежегодные объемы которой для каждой из стран АГС достигают \$1–2 млрд (см. табл. 4).

Таблица 4. ОПР западных стран членам Альянса государства Сахеля в 2015, 2020 гг. (в млн долл. США, в пост. ценах 2021 г.)

Реципиент Донор	2015 г.			2020 г.		
	Буркина- Фасо	Мали	Нигер	Буркина- Фасо	Мали	Нигер
Официальные доноры, в т.ч.	1144	1380	994	1838	1673	2052
Члены ОЭСР	414	757	388	743	816	744
Франция	77	170	59	153	127	111
ФРГ	57	52	29	100	116	153
США	67	184	127	127	194	222
ЕС	215	176	265	244	164	251
Всемирный банк	297	264	106	387	166	540

Источник: составлено на основе OECD.Stat

Масштабная помощь со стороны западных доноров создает зависимость и рычаги воздействия на экономическую и внешнюю политику АГС [Biersteker 1980: 231]. На повестке дня – скоординированное техническое содействие со стороны незападных государств, включая КНР [Дейч 2018], направленное на локализацию технологий и в конечном счете – на успешную реализацию концепции КОСС в странах-членах Альянса.

* * *

В последние годы все более актуальными становятся процессы формирования многополярного мира, а также проработка нормативной составляющей отдельных центров силы. Вместе с тем, оставляет желать лучшего политэкономическое обоснование многополярности. В этом контексте, в странах Африки важную роль может сыграть концепция «коллективной опоры на собственные силы», разработанная несколько десятилетий назад, но не потерявшая актуальности и сегодня, с поправкой на современные реалии. Многоуровневая имплементация концепции в странах-членах Альянса государств Сахеля представляется в 2020-е гг. даже более реалистичной, чем в момент ее разработки.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Пути повышения эффективности африканской стратегии России в условиях кризиса существующего миропорядка. *Вестник Российской академии наук*. 2022. Т. 92. № 9. С. 837–848. <https://doi.org/10.31857/S086958732209002X>
- Абрамова И.О., Морозенская Е.В. (ред.). *Африка: современные стратегии экономического развития*. М.: Институт Африки РАН, 2016.
- Африка: неоплаченный долг колонизаторов*. Под ред. Абрамовой И.О. М.: Институт Африки РАН, 2023.
- Африка: элиты, санкции, суверенное развитие*. Под ред. Л.Л. Фитуни. М.: Институт Африки РАН, 2021.
- Гончаров Л.В. (ред.). *Зарубежные концепции экономического развития стран Африки: Проблемы 80-х гг.* М.: Наука, 1988.
- Грачиков Е.Н., Суюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства. *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17. № 1. С. 7–24. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-01-01>
- Громько А.А. (ред.). *Африка в 70-80-е годы: Становление национальной экономики и стратегия развития*. М.: Наука, 1980.
- Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Корендясов Е.Н. Советская структурная помощь Республике Мали в 1960–1968 гг. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 04. С. 714–727. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-714-727>
- Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «Коллективного запада». *Актуальные проблемы Европы*. 2022. № 4 (116). С. 50–78. <https://doi.org/10.31249/ape/2022.04.03>
- Дегтерев Д.А. «Идейная многополярность» Леонида Савина: пределы и возможности. *Проблемы национальной стратегии*. 2021б. № 5 (68). С. 184–188. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2021_5_184
- Дегтерев Д.А. К окончанию «постколониального момента» антиколониальной борьбы: контуры исследовательской программы. *Постколониализм и современность*. 2023а. № 1. С. 13–46. <https://doi.org/10.31249/j.2949-1711.2023.01.01>
- Дегтерев Д.А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма. *Мировая экономика и международные отношения*. 2021а. Т. 65. № 4. С. 113–122. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-113-122>
- Дегтерев Д.А. Ценностный суверенитет в эпоху глобальных конвергентных медиа. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 2. С. 352–371. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-352-371>
- Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США - КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности». *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 02. С. 210–231. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231>
- Дейч Т.Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 5. С. 119–141. <http://dx.doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-5-119-141>
- Дугин А.Г. *Теория многополярного мира. Плюриверсум*. М.: Академический проект, 2015.
- Кузнецов А.В. Концепции экономического взаимодействия по линии Юг-Юг. *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 3. С. 30–46. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-3-30-46>
- Ломанов А.В. Циркуляция против изоляции. Китай ответил Западу стратегически. *Россия в глобальной политике*. 2021. Т. 19. № 3. С. 8–20. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-3-8-20>
- Маценко И.Б. *Африка: социальное развитие и стратегия самообеспечения*. М.: Наука, 1990.
- Маслов А.А., Свиридов В.Ю. От созвучия риторики к практическим шагам. Россия и новые задачи в Африке. *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 2. С. 197–206. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-2-197-206>
- Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы*. Под ред. Авакова Р.М., Маданика К.Л. М.: Мысль, 1974.
- Сироткина А.И., Альпидовска М.Л. Неоколониализм XXI века: глобализм и мир-системность. *Теоретическая экономика*. 2020. № 12. С. 96–109.
- Торкунов А.В., Стрельцов Д.В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски. *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 4. С. 5–16. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-4-5-16>
- «Третий мир»: спустя полстолетия. Под ред. В.Г. Хорос, Д.Б. Малышевой. М.: ИМЭМО РАН, 2013.
- Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в «исламской Африке». *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 12 (689). С. 8–15.

- Юг: путь к экономической независимости. Под ред. А.Н. Захарова, А.С. Булатова. М.: МГИМО, 2019.
- Ahmed K., Liu K. et al. Anatomy of Eastern Niger Rift Basin with Specific References of Its Petroleum Systems. *International Journal of Geosciences*. 2020. Vol. 11. № 5. Pp. 305–324. <https://doi.org/10.4236/ijg.2020.115016>
- Amir S. A Note on the Concept of Delinking. *Review* (Fernand Braudel Center). 1987. Vol. 10. № 3. Pp. 435–444.
- Amir S. *Delinking. Towards a Polycentric World*. London: Zed Books, 1990.
- Axline W.A. *Agricultural Policy and Collective Self-Reliance in the Caribbean*. Boulder: Westview Press, 1986.
- Bauer P. Collective Self-Reliance as Development Strategy. *Intereconomics*. 1977. Vol. 12. № 5–6. Pp. 120–125. <https://doi.org/10.1007/BF02928706>
- Blaney D. Reconceptualizing Autonomy: The Difference Dependency Theory Makes. *Review of International Political Economy*. 1996. Vol. 3. № 3. Pp. 459–497. <https://doi.org/10.1080/09692299608434365>
- Biersteker T. Self-reliance in theory and practice in Tanzanian trade relations. *International Organization*. 1980. Vol. 34. № 2. Pp. 229–264. <https://doi.org/10.1017/S0020818300018750>
- Bondarenko D.M., Nkyabonaki J., Mkunde B.M. Foreign Aid and Self-Reliance in Post-Socialist Tanzania (The Case of the Distribution of Mosquito Bed Nets). *Modern Africa: Politics, History and Society*. 2013. Vol. 1. № 1. Pp. 67–103.
- Bon-Hak K. *Political Economy of Self-Reliance: Juche and Economic Development in North Korea, 1961–1990*. Seoul: Research Center for Peace and Reunification of Korea, 1992.
- Brown W. Sovereignty Matters: Africa, Donors, and the Aid Relationship. *African Affairs*. 2013. Vol. 112. № 447. Pp. 262–282.
- Gadha M.B., Kaboub F., Koddenbrock K., Mahmoud I., Samba Sylla N. (Eds.). *Economy and Monetary Sovereignty in 21st Century Africa*. London: Pluto Press, 2022.
- Fischer K. *Collective self-reliance: failed idea or still a valuable contribution worth considering?* Paper presented at the conference “(Conflicting) Political Ontologies and Implications for Transformative Action”. Ljubljana, 27th of May 2016, Department of Sociology, University of Ljubljana. https://researchgate.net/publication/304019955_Collective_self-reliance_failed_idea_or_still_a_valuable_contribution_worth_considering
- Galtung J. Self-Reliance: A Concept, Practice and Rationale. University of Oslo, 1976. <https://www.transcend.org/galtung/papers/Self-Reliance%20-%20Concept,%20Practice%20and%20Rationale.pdf>
- Gosovic B. On the Eve of BAPA+40. South–South Cooperation in Today’s Geopolitical Context. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2018. Vol. 18. № 03. Pp. 459–478. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-3-459-478>
- Kvangraven I.H. Samir Amin: A Pioneering Marxist and Third World Activist. *Development and Change*. 2020. Vol. 51. № 2. Pp. 631–649. <https://doi.org/10.1111/dech.12562>
- Lemper A. Collective Self-Reliance – A development strategy of promise? *Intereconomics*. 1977. Vol. 12. № 5–6. Pp. 115–120. <https://doi.org/10.1007/BF02928705>
- Maiga Ch.K. *La Faillite de l’Etat Malien. Les origines, les responsabilités, les pistes de solutions*. Bamako, 2020.
- Matthies V. Collective Self-Reliance: Concept and Reality. *Intereconomics*. 1979. Vol. 14. № 2. Pp. 75–79. <https://doi.org/10.1007/BF02930201>
- Mbithi Ph., Rasmusson R. *Self-Reliance in Kenya. The Case of Harambee*. Uppsala: Scandinavian Institute of African Studies, 1977.
- Mkandawire Th., Soludo Ch. (Eds.). *African Voices on Structural Adjustment. A Companion to Our Continent, Our Future*. CODESRIA. Trenton: Africa World Press, 2003.
- Murrey A. Thomas Sankara and a Political Economy of Happiness. In: Oloruntoba S.O., Falola T. (Eds.). *The Palgrave Handbook of African Political Economy*. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. Pp. 193–208. https://doi.org/10.1007/978-3-030-38922-2_10
- Odiije M.E. Tension between state-level industrial policy and regional integration in Africa. *Third World Quarterly*. 2023. Vol. 44. № 9. Pp. 1997–2014. <https://doi.org/10.1080/01436597.2022.2107901>
- Olaniyan O. *Foreign Aid, Self-Reliance, and Economic Development in West Africa*. London: Praeger, 1996.
- Oliveira F.A., Kvangraven I.H. Back to Dakar: Decolonizing international political economy through dependency theory. *Review of International Political Economy*. 2023. Vol. 30. № 5. Pp. 1676–1700. <https://doi.org/10.1080/09692290.2023.2169322>
- Onditi F., Amuhaya C. Gaming Borderless Internationalism: From International to Interlocalized System Using Ujamaa Epistemology. *International Studies*. 2023. Vol. 60. № 4. Pp. 431–443. <https://doi.org/10.1177/002088172311176479>
- Patel S.J. Collective Self-Reliance of Developing Countries. *The Journal of Modern African Studies*. 1975. Vol. 13. № 4. Pp. 569–583. <https://doi.org/10.1017/S0022278X00052587>

- Pierzyńska J. Collective self-reliance: A portrait of a Yugoslav development strategy. *Miscellanea Geographica*. 2012. Vol. 16. № 2. Pp. 30–35. <http://dx.doi.org/10.2478/v10288-012-0024-3>
- Riddell B. Things Fall Apart Again: Structural Adjustment Programmes in Sub-Saharan Africa. *The Journal of Modern African Studies*. 1992. Vol. 30. № 1. Pp. 53–68.
- Rodney W. Tanzanian Ujamaa and Scientific Socialism. *African Review* [Dar es Salaam, Tanzania]. 1972. Vol. 1. № 4. Pp. 61–76.
- Sayigh Y. *Elusive Development. From Dependence to Self-Reliance in the Arab Region*. London: Routledge, 1991.
- Spaskovska L. Building a better world? Construction, labour mobility and the pursuit of collective self-reliance in the ‘global South’, 1950–1990. *Labor History*. 2018. Vol. 59. № 3. Pp. 331–351. <https://doi.org/10.1080/0023656X.2018.1429185>
- Strange S. *States and markets*. New York: Bloomsberry, 1988.
- Strange S. Wake up, Krasner! The world has changed. *Review of International Political Economy*. Vol. 1. № 2. Pp. 209–219. <https://doi.org/10.1080/09692299408434276>
- Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M. African Summitry: Representation of “External Other” in the “Power Transit” Era. In: Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M. (Eds.). *Africa and the Formation of the New System of International Relations–Vol. II. Beyond Summit Diplomacy: Cooperation with Africa in the Post-pandemic World*. Cham: Springer, 2023. Pp. 1–16. https://doi.org/10.1007/978-3-031-34041-3_1
- Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M. Decolonization, Postcolonialism, Multiple Modernities, and Persistent East–West Divide in African Studies. In: Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M. (Eds.). *Africa and the Formation of the New System of International Relations. Rethinking Decolonization and Foreign Policy Concepts*. Cham: Springer, 2021. Pp. 1–17. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77336-6_1
- Williams D. Managing Sovereignty: The World Bank and Development in Sub-Saharan Africa. *Mondes en Développement*. 2003. № 3. Pp. 5–21. <https://doi.org/10.3917/med.123.0005>

COLLECTIVE SELF-RELIANCE: RESTARTING THE CONCEPT IN THE SAHEL IN THE CONTEXT OF A MULTIPOLARIZING WORLD ORDER

© 2024 D.A. Degterev

DEGTEREV Denis Andreevich, Dr.Sc. (Political Science), PhD (Economics), Professor, Leading Research Fellow, Centre for Transition Economy Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-7426-1383. E-mail: ddegterev@inafr.ru

Abstract. This article is devoted to restarting the concept of “Collective Self-Reliance” (CSR) taking into account the emergence of a multipolar world. Particular attention is paid to the attempts of African countries to get out of the center-periphery model of dependent development through the implementation of this concept. The theoretical foundations of the CSR concept, enshrined in the Arusha Declaration of 1967, the Arusha Program for Collective Self-Reliance and Framework for Negotiations of 1979, and in a number of documents of the Organization of African Unity (OAU) and the African Union (AU), are presented. The attitude towards CSR is shown in the works of Western experts, scholars from the USSR and Russia, as well as contemporary researchers from the former republics of Yugoslavia. Interpretations of the concept are given, based on the works of Johan Galtung, Samir Amin, and German experts. The practice of applying the concept in Burkina Faso and the neighboring countries, as well as in Tanzania, is shown. A critical analysis of the results of the implementation of the concept and the possibilities of its implementation in the modern realities of global capitalism was carried out. Particular attention is paid to the levels of implementation of the concept as well as the theory and practice of delinking – a temporary decoupling of economic ties with the countries of the “collective West”. It is concluded that, in the 2020s, multi-level implementation of the CSR concept (local, country level, Alliance of Sahel States level, “World Majority” level) seems even more realistic than at the time of its development. This is facilitated by the dominance of non-Western economies in the global framework, macrohistorical processes of decoupling, as well as the

key role of the “World Majority” countries in the current economic ties of the Sahel countries. A limiting factor in this is the large-scale flow of Western aid to the region.

Keywords: Africa, Alliance of Sahel States, peripheral development, Non-Aligned Movement, sovereignty, Self-Reliance, international aid, delinking, World Majority

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-67-2-60-81

Acknowledgments: The author acknowledges the helpful comments of the three anonymous peer reviewers as well as of several colleagues from Africa.

For citation: Degterev, D.A. (2024). Collective Self-Reliance: Restarting the Concept in the Sahel in the Context of a Multipolarizing World Order. *Journal of the Institute for African Studies*. № 2. Pp. 60–81. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-60-81>